

Китайская конфузия Путина

Дух захватывает, когда воображаешь себе то блестящее мировое будущее России, которое настанет после окончательного урегулирования всех пограничных вопросов между Россией и Японией и Россией и Германией.

Про Курильские острова и так все знают, а между Россией и Германией формально территориальных споров пока нет. Однако, говорят, группа депутатов Бундестага недавно собралась с духом и предложила включить Калининград в состав «новой» Пруссии.

Очевидно, что для нашей окончательной победы на мировой арене осталось отдать Курильские острова Японии и Калининградскую область Германии.

Выгоды налицо. Вырастет взаимное доверие и станет проще решать абсолютно все вопросы. Резко, в разы, увеличится товарооборот между Россией и Японией, Россией и Германией. Из этих стран в РФ полноводной рекой потекут инвестиции.

Откроются широкие возможности для более тесного сотрудничества в развитии судоходства, природопользования, охраны окружающей среды и хозяйственной деятельности. И это благотворно скажется на развитии межгосударственных связей и на жизни граждан, проживающих в приграничных регионах...

Логика этих пока ещё фантазий абсолютно тождественна логике уже состоявшихся 14 октября 2004 года в Пекине решений, а последний абзац и вовсе является незакавыченной цитатой из заявления президента РФ Владимира Путина для прессы в первый день его официального визита в Китай. После того, как он и Ху Цзиньтао подписали «Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской границе на ее Восточной части».

Смысл данного соглашения вполне точно определила «Комсомолка», назвав свой материал за 15 октября: «Россия отдает Китаю полтора острова. Хабаровский край станет меньше на 337 кв. километров»).

Россия отдала — именно так. Трудно как-то иначе определить состоявшуюся передачу китайцам острова Тарабаров и большей части Большого Уссурийского острова. Если бы Китай передал России острова, то надо было бы говорить «взяла». А так — «отдала».

Что же произошло?

Очередная сдача позиций? Или, согласно утверждению президента, «сделан важнейший политический шаг: поставлена точка в пограничном вопросе между нашими государствами... Россия и Китай проявили государственную мудрость и вышли на сбалансированное, отвечающее взаимным интересам решение»? И более того — «впервые в истории российско-китайских отношений граница на всем ее протяжении будет юридически оформлена и установлена на местности».

В самом деле, разве это плохо — ясно определённая граница?

В нынешней ситуации для России это не просто плохо — это отвратительно. И отражает с нашей стороны отнюдь не мудрость, а дефолт внешней политики страны.

Юридически оформлять и устанавливать границы на местности — дело серьёзное и нелёгкое, поскольку требует огромного труда большого числа разных специалистов на протяжении значительного времени. Но оформление границы есть дело всё-таки техническое, а не политическое.

Политический же вопрос всегда заключается не в том, что граница установлена, а в том, как именно, за чей счёт, с какими целями и последствиями — т.е. для проведения какой конкретной политики.

И в политическом плане следует признать, что это решение о границах, которое с помпой подаётся российским руководством как историческая победа, является грандиозным провалом.

Рассмотрим подробнее, что и как произошло, что мы отдали, почему провал...

Во-первых, острова действительно были спорными, то есть не только Россия, но и Китай мог бы в целях прекращения спора сделать подарок: оставить нам эти острова или даже отдать ещё что-нибудь.

Поэтому вопрос: почему не Китай нам оставил острова, а мы их отдали? И почему верхняя палата парламента малюсенькой по сравнению с Российской Федерацией Киргизии в 2002 году отказалась ратифицировать дополнительное пограничное соглашение с Китаем на участке Узенги-Кууш, где речь шла о спорных землях площадью более 270 тысяч гектаров, заявив, что эти земли являются «исконно киргизскими», а мы изначально и не собирались произносить подобные слова?

Во-вторых, острова Большой Уссурийский и Тарабаров имеют огромное значение. Они не являются необитаемыми и ненужными. Площадь только одного из них — Большого Уссурийского — сопоставима с территорией нынешнего Хабаровска. По точному выражению советника дирекции Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия «Дальний Восток и Забайкалье», доктора экономических наук Юрия Ефименко, острова — это «кинжал, приставленный к горлу Хабаровска» и поэтому, как опять же точно формулирует хабаровчанин, два этих острова являются в чистом виде «хабаровскими Курилами».

Дело в том, что контроль над островами, в случае «необходимости», позволяет держать в напряжении (если не сказать «под прицелом») столицу Дальневосточного федерального округа Хабаровск, а значит и всю южную половину Дальнего Востока.

В-третьих, земли островов являются российскими с 1651 года и по Айгунскому договору 1858 года закреплены за Россией. И острова были бесспорно российскими вплоть до 1991 года, когда Михаил Горбачёв заключил с Дэн Сяопином пограничный договор, согласно которому границу отодвинули с китайского берега и провели ближе к нашему берегу, по фарватеру Амура. От Горбачёва китайцы получили в подарок половину водного пространства этой реки. То, что Китай не смог сделать за триста сорок лет, Горбачёв сделал за несколько дней — для Китая, разумеется.

Дэн Сяопин предложил тогда Горбачёву великолепную формулу в китайском стиле: «Закрывать прошлое, открывать будущее». Вот только никто не пояснил, чьё именно будущее имел в виду Дэн Сяопин и кто оказался в запором прошлом.

Важно осознать: то, что произошло 14 октября 2004 года в Пекине, является прямым продолжением линии Горбачёва, которая на самом деле оказалась «загогулиной» и привела в Беловежскую Пущу.

Китайцы в отличие от наших «прагматиков» — практики. Сразу после горбачевского подарка они стали затапливать в протоке Казакевича, соединяющей китайский берег с островом Большой Уссурийский, баржи с песком, чтобы физически сдвинуть фарватер, т.е. границу, к российскому берегу и присоединить спорные острова к своей территории (вокруг барж медленно но верно намывается песок, и протока становится перешейком).

Так что лет через десять «окончательно решенный» пограничный вопрос может вдруг опять появиться, так как оставшаяся пока у нас часть острова натурально окажется на китайской земле. Ведь фарватер, по которому и должна быть граница, на реке — тем более на могучем и капризном Амуре — изменяем и, в данном случае, может оказаться как раз между уже китайским островом Большой Уссурийский и Хабаровском.

В-четвертых, «значительной» ценой за передачу островов стало то, что «Китай пустил Россию в ВТО» (по выражению «Газеты») — то есть в коридор, ведущий РФ напрямую на геополитическое кладбище (см. «Путь к себе»).

В-пятых, и самое главное.

Проблема не в территории. Проблема — в отношении к стране, ее населению и конкретно — к дальневосточникам. Вероятно, можно было бы при необходимости и больше отдать, если бы было ясно — зачем. В данном же случае происшедшее воспринимается однозначно: решили поразить великого восточного соседа своим великодушием. А что там будет со страной и с Дальним Востоком — так не до этого.

Жители дальневосточных регионов — как «элита», так и «простые» люди — реагируют на это и иные великодушия федерального центра однозначно и преимущественно нецензурно. Они понимают дело так: Китай Москве нужен, а вот Дальний Восток — нет, т.е. их в любой момент могут продать или отдать, даже не

предупредив.

Стоит ли удивляться тому, что российский патриотизм в этих местах истлевает и на его место приходит патриотизм местный. Не пора ли задуматься над словами одного из лидеров блока «Наша Родина — Сахалин и Курилы», которому даже «Единая Россия» уступила первое место на состоявшихся 10 октября выборах в думу Сахалинской области, предпринимателя Андрея Залпина: «Патриотические настроения вытесняют хандру по России»?

Только не называйте этот местный патриотизм сепаратизмом. Сепаратисты борются за независимость, а местные патриоты вынуждены учиться выживать в ситуации, когда сам федеральный центр вынуждает их к «независимости». И чем больше на телеэкране становится «Единой России», тем меньше остаётся единства в России.

Ничего другого и не может быть. Федеральный центр, вместо того, чтобы укреплять и развивать страну, продолжает одерживать сомнительные победы вовне. В данном случае очевидно, что у Москвы нет Восточной политики, которая бы делала ставку на развитие Дальнего Востока, зато есть стремление по очереди подыгрывать то США, то Китаю.

Рассуждения строятся примерно так: мы ещё немного подарим и сдадим, зато наших партнёров ублажим. Что на деле означает: вместо того, чтобы самим становиться сильными, пытаемся всеми правдами и неправдами заполучить хотя бы чуть-чуть чужой «отражённой» силы. Оправданием капитуляции является иллюзия сделок, которые якобы могут заменить позицию и реальную мировую политику.

Эта позиционная капитуляция — основа внешней политики России.

Известны и авторы «окончательного урегулирования пограничного вопроса между Россией и Китаем». На них 13 октября 2004 года в интервью китайским газетам и Центральному телевидению Китая прямо указал Владимир Путин: «Наше Министерство иностранных дел долго и напряженно работало над решением всех этих вопросов. Надо отдать им должное, работали исходя из соображений добрососедства, устремляя, если можно так выразиться, взгляды в будущее, учитывая и региональные интересы как российской стороны, так и китайской».

Среди авторов — и помощник президента РФ, отвечающий за международные отношения, Сергей Приходько, который, очевидно, обеспечил себе место в истории тем, что дал следующее определение отданным островам — «небольшие хвостики по границе».

Китай 40 лет, начиная с 1963 года, систематически давил на руководство СССР (вспомним бои на полуострове Даманский) и РФ, и в итоге мало-помалу, шаг за шагом получил всё, что хотел тогда, а Россия отдала всё, чего Китай тогда требовал.

Эти сорок лет — китайские сорок лет, а не наши.

И китайская элита сейчас имеет все основания повторить то, что 2 сентября 1945 года сказал Иосиф Сталин в «Обращении к народу» по случаю победы над Японией: «Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня...».

Фактически это означает не только то, что процесс пересмотра Ялтинских соглашений закончился и, таким образом, мы на данный момент полностью сдали свою Победу мая 1945-го года, но и то, что дальнейший передел мира за счёт России продолжается, и на очереди — сдача Победы сентября 45-го.

А президенту РФ его внешнеполитическое окружение представляет ситуацию таким образом, что Владимир Путин в итоге гордо заявляет про передачу островов, что «мы шли к решению этого вопроса 40 лет».

Мы - это кто? Неужели непонятно, чьи именно эти сорок лет, кому они принадлежат? И неужели президент не понимает, что позиционная капитуляция наносит удар, прежде всего, по нему самому?

...Теперь становится ясно, почему чиновники МИДа в ответ на прошлогодние предложения о праздновании в 2004-2008 гг. 150-летия Присоединения Приамурья к России отвечали, что подобное празднование несвоевременно, некорректно и даже вредно, поскольку оно, мол, подпортит наши отношения с Китаем.

Итак, помогать Китаю претворить в жизнь его сорокалетний проект — это корректно. А праздновать великое приобретение для России, которое при этом состоялось ещё и без войны, теперь оказывается «некорректным»...

Не стоит ли называть нынешний МИД «РФ-Китайским»? Или этого будет мало? Какой следующий сюрприз готовит нам это ведомство после передачи китайскому государству «кинжала, приставленного к горлу Хабаровска»?

Может, реализацию другой китайской мечты — получить небольшие территории возле Владивостока, вдоль левого заболоченного берега реки Туманная. За обоснованием дело не станет — ну в самом деле, кому нужны болота, когда у нас земли от моря до моря? И за обещаниями дружбы и инвестиций со стороны Китая дело не станет...

Вот только эти болота снимут последние препятствия к выходу Китая к Японскому морю и строительству китайского глубоководного порта, который очень скоро сделает неконкурентоспособными все наши дальневосточные гавани. И тогда мы забудем слово «Туманная» и даже корейское «Туманган», а будем учить «Тумэньцзян». Итуруп и Шикотан мы уже сейчас произносим на чужом языке. Останется научиться без ошибок выговаривать «Кёнигсберг» вместо Калининграда.

...Выступая на встрече с руководителями ряда регионов России и провинций Китая 15 октября 2004 года в Сиане Владимир Путин сказал: «Можно с полной уверенностью утверждать, что сообщая нам многое удалось. И в первую очередь — используя мудрое выражение Дэн Сяопина — удалось «закрыть прошлые проблемы». Речь идет об окончательном урегулировании пограничной проблематики».

Вероятно, в Кремле уже научились закрывать проблемы. Получится ли закрыть историю?

Автор: Юрий Крупнов © Росбалт СТРАНА, РОССИЯ 👁 2736 25.10.2004, 23:27

URL: <https://babr24.com/?ADE=16974> Bytes: 12952 / 12952 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)